

Станислав Зимовец (слева) и Александр Шпаков

23.05.2017, 11:54 Москва

НОВОСТИ

Вслед за Кулием: суды у обвиняемых по «Делу 26 марта»

На прошлой неделе стремительно завершилось первое дело о нападении на полицейского 26 марта в Москве — Юрию Кулию, признавшему вину и согласившемуся на «особый порядок», то есть без изучения доказательств суде, **дали восемь месяцев колонии-поселения**. На этой должны состояться судебные заседания еще у двух обвиняемых: ранее они тоже согласились на особый порядок, но могут и отказаться от него.

Когда о «Деле 26 марта» было еще очень мало информации (в частности, ничего не было известно об обвиняемых), напрашивались параллели с «Болотным делом». Действительно, сходств много — и в том, и в другом случае имеется массовая акция в Москве с неадекватными действиями власти и **полиции**, полицейские-потерпевшие (**некоторые** даже **попали в оба дела**), статья 318 УК (применение насилия к представителю власти) плюс **те же самые следователи**

вплоть до руководителя следственной группой. Кроме того, неопознанные сотрудники неопознанных ведомств, **допрашивавшие** в спецприемниках арестованных за участие в акции, недвусмысленно давали понять, что готовится новое «Болотное дело».

И все же у «Дела 26 марта» есть как минимум одно принципиальное отличие от «Болотного»: темп. Первых подозреваемых в причастности к массовым беспорядкам, якобы имевшим место на Болотной площади 6 мая 2012 года, начали задерживать только через двадцать с лишним дней после событий. В «Деле 26 марта» первый подозреваемый — Александр Шпаков — был задержан в рамках уголовного дела непосредственно в ночь после акции. А уже 13 апреля **появилась официальная информация** о четырех обвиняемых.

Со всеми обвиняемыми работали государственные адвокаты, так что к моменту, когда в дело стали входить адвокаты по соглашению, оказалось, что их подзащитные (по крайней мере трое из четверых) признали вину и согласились на рассмотрение дела в особом порядке. В «Болотном деле» вину признали единицы из более чем тридцати человек. Самый первый приговор в рамках «Болотного дела» — признавшему вину Максиму Лузянину, чье дело рассматривалось в особом порядке, — был вынесен только через полгода после событий. По «Делу 26 марта» приговор Юрию Кулию прозвучал спустя всего полтора месяца.

Кулий был приговорен к восьми месяцам колонии-поселения за то, что «сжал рукой плечо» полицейского. После приговора он сказал корреспонденту «Эха Москвы», что не ожидал такого исхода и соглашался на особый порядок, рассчитывая на условный срок.

23 мая ожидается заседание по делу **Станислава Зимовца**, 24 мая — по делу **Александра Шпакова**. Если они

не откажутся от предложения следствия, все может на этой неделе и закончиться.

Однако адвокат Светлана Сидоркина, представляющая интересы Зимовца, сообщила ОВД-Инфо, что предложила своему подзащитному отказаться от особого порядка и он согласился. «Я почитала то, что писали по поводу Кулия — конечно, это так унижительно. Я не думаю, что Стас согласится, чтобы так тебя унижали при рассмотрении дела в особом порядке», — сказала адвокат.

На заседании 23 мая Сидоркина присутствовать не сможет — в этот же день у нее заседание по другому делу. Но она успела объяснить Зимовцу, какие ходатайства следует подать. По всей видимости, заседание пройдет в закрытом режиме: Зимовцу с большой долей вероятности продлят срок содержания под стражей, а рассмотрение дела по существу, если он откажется от особого порядка, перенесут.

В ходе следствия Зимовец, которого обвиняют в том, что он кинул в полицейского кирпич, подвергался серьезному давлению. Его держали в спецблоке, где содержатся приговоренные к пожизненному лишению свободы — по его мнению, для того, чтобы максимально его изолировать. К следователю его увозили рано утром и привозили поздно вечером, выдавая лишь несъедобный сухой паек.

В настоящее время Зимовец остается в этом спецблоке, но, по словам Сидоркиной, «претензий к содержанию у него нет, поскольку все его просьбы выполнили, передачу передали, я объявилась, ОНК к нему заходит, почту он получает. Он человек без особых запросов: в армии служил, в Чечне служил, поэтому спартанские условия для него приемлемы, он все воспринимает с пониманием».

Что касается Александра Шпакова, то его адвокат Сергей Бадамшин не стал до заседания опережать события, так

что узнать, как будет рассматриваться дело его подзащитного, можно будет непосредственно 24 мая. Шпакова, которого 26 марта сильно избили, обвиняют в том, что он дважды ударил полицейского руками.

Меньше всего известно о четвертом обвиняемом, Андрее Косых. В отличие от остальных троих, у него не 1-я, а 2-я часть ст. 318 УК — применение к представителю власти насилия, опасного для жизни и здоровья. По данным следствия, он нанес двум полицейским удары в голову, причем один из потерпевших потерял сознание. Недавно у Косых появился адвокат по соглашению. Следствие по его делу еще не закончено.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело 26 марта

Дело о нападениях на полицейских заведено после жестко разогнанной акции против коррупции 26 марта 2017 года.

23 117

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждено новое дело